

торской — 19 декабря 1849 г. Можно было стараться свалить Грановского при помощи наущничества и доносов. И старались — наущничали, доносили. В особо трудных обстоятельствах сумрачные настроения, черные мысли тяготили жизнь Грановского. Неоднократно обдумывал он уход в отставку из университета (1840, 1844—1845, 1848, 1849, 1851 гг.).

Особенно тяжкими для ученого стали последние семь лет царствования Николая I. Власти ополчились на его исследование «Аббат Сугерий» (1849). Грановскому пришлось по вызову давать свои объяснения «главе здешней церкви», все тому же московскому митрополиту Филарету. В письме к Я. М. Неверову от 28 декабря 1849 г., писанному на следующий день после вынужденного визита, Грановский сообщил: «Он [Филарет] потребовал от меня объяснений, почему я в чтении истории не упоминаю о „воле и руке божьей“, управляющей событиями и судьбами народов. „О Вас говорят, что Вы вредный профессор, что Вы затемняете умы верных сынов государя нашего“. „В Вашей деятельности есть что-то скрытое. Мне надо знать Ваши верования“»²⁰. Московский генерал-губернатор граф А. А. Закревский запросил нового попечителя Московского университета (даже Строганову пришлось оставить этот пост в условиях разгула реакции) «об образе жизни и мыслей профессоров Грановского, Кудрявцева и Соловьева, а также о духе и направлении их лекций»²¹. Ответ попечителя был очень сдержанным в отношении «сомнительных» профессоров. Но генерал-губернатор написал полицейским властям: «Учредить самый строжайший секретный надзор за профессорами здешнего университета Грановским и Кудрявцевым и о последующем мне доносить каждый месяц 1 числа»²². Свыше двух лет этот надзор тяготел над Грановским и его учеником, другом и товарищем по работе Кудрявцевым. Болезненно ощущал Грановский и монархическо-патриотическую шумиху при начале Восточной (Крымской) войны в 1853 г., и последующие вскоре неудачи, а затем и поражения, которые терпела крепостническая Россия.

Между тем приблизилась знаменательная в истории русской культуры дата — в январе 1855 г. исполнялось столетие Московского университета, первого русского университета. Грановский ожидался. Вместе с Соловьевым вошел он в комиссию по подготовке торжества векового юбилея; управлял, однако, в комиссии Шевырев, ему поручили и написание истории университета. Еще в 1854 г. Грановский спешно трудился. Хотел напечатать «к юбилею небольшой том, в котором поместятся биографии Теодориха Великого, Карла Великого и Альфреда Великого, трех главных распространи-

²⁰ Звенья: Сборник V. М.; Л., 1935, с. 752.

²¹ Письмо гр. А. А. Закревского к попечителю Московского университета Д. П. Голохвастову. — Рус. арх., 1887, кн. II, вып. 8, с. 522.

²² Бочаров Ю. Московские отклики дела петрашевцев в 1849 г. — Каторга и ссылка, 1924, № 6 (13), с. 116.